

Проведенное выше исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В лингвистической терминологии крымскотатарского языка выделяются два основных типа терминологических единиц: термины-слова и термины-словосочетания.
2. Термины-словосочетания составляют подавляющее большинство терминологических единиц в лингвистической терминологии крымскотатарского языка.
3. Среди терминов-словосочетаний, состоящих из двух компонентов, выделяются два основных типа: 1) субстантивные термины-словосочетания, в которых зависимый компонент выражен либо прилагательным, либо причастием; 2) субстантивные термины-словосочетания, в которых зависимый компонент выражен именем существительным (т.е. изафетные словосочетания).
4. Ядро лингвистической терминологии крымскотатарского языка составляют имена существительные, отглагольные имена, причастия и прилагательные.

Источники и литература

1. Ахманова О.С. Предисловие // Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 3-19.
2. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высш. шк., 1987. – 103 с.
3. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. – 243 с.
4. Дяков А. С., Кияк Т. Р., Куделько З. Б. Основы термінотворення. Семантичні та соціолінгвістичні аспекти. – К.: Видавничий дім «KM Academia», 2000. – 216 с.
5. Лейчик В.М. Термины-фразеологизмы в ряду номинативных словосочетаний терминологического характера. // Научно-техническая информация. Сер 2. Информационные процессы и системы. М.: 2002. – № 12. – С. 33-37.
6. Источники
7. Акъомллаев Э. Къырымтатар тилининъ амелияты (синтаксис). – Ташкент: Укъитувчи, 1989. – 160 с.
8. Меметов А.М. Къырымтатар тили: Юкъары сыныф талебелери ве филология факультетлерининъ ашагы курс студентлери ичюн дерслик. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияти, 1997. – 176 с.
9. Меметов А.М. Къырымтатар тили. 10-11-инджи сыныфлар ичюн дерслик. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2004. – 216 с.
10. Меметов А. М. Земаневий къырымтатар тили. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2006. – 320 с.
11. Усеинов К.А., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 224 с.
12. Эмирова А.М., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлерининъ лугъаты: Юкъары сыныф талебелери, филология болуклерининъ студентлери, къырымтатар тили оджалары ичюн къулламанма. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 64 с.

Куртсеитов А.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

До недавнего времени фразеология крымскотатарского языка рассматривалась преимущественно как объект лексикографии в связи с толкованием значений фразеологизмов и раскрытием их этимологии.

Несмотря на наличие большого количества научной литературы по фразеологии, среди крымскотатарских лингвистов нет единого мнения в определении основных свойств фразеологических словосочетаний как значимых единиц языка. В разряд фразеологии в ряде случаев включаются такие единицы, которые имеют больше различий, чем сходные с фразеологизмами признаки. Исследователи подходят к фразеологии иногда с несовместимых точек зрения, не учитывая того факта, что фразеология – явление весьма сложное как по содержанию, так и по форме, имеет ряд промежуточных элементов, четкие границы между которыми порою невозможно установить. Видимо, не обязательно, чтобы языковые единицы различались исключительно по всем свойствам. Они имеют, и будут иметь определенные общие, сходные черты, а различаться могут по одному - двум или нескольким основным признакам.

Крымскотатарские фразеологизмы до сего времени не входили в состав издававшихся двуязычных словарей, которые сейчас можно было бы использовать. К настоящему времени вышел в свет лишь один словарь “Сёз бирикмелери. ” – “Словосочетания” Усеина Куркчи, опубликованный в журнале “Йылдыз” (“Звезда”) Он включает 1080 словарных статей.

Вообще же такие словари необходимы для того, чтобы способствовать повышению культуры крымскотатарского языка и должны быть предназначены, в первую очередь, для учащихся школ, студентов, работников печати и переводчиков. Естественно, в таком словаре может быть представлена лишь часть национальной фразеологии. В целом же фразеологический словарь отражает наиболее употребительный состав фразеологии необходимый для практического овладения им.

Словарь У. Куркчи построен по алфавитному принципу, а словарные статьи снабжены примерами из художественной литературы. К сожалению, в этом словаре собственно фразеологизмы специально не выделены.

Но, несомненно, он ценен богатством материала, который может послужить основой для составления толкового словаря фразеологизмов крымскотатарского языка.

Во всех тюркоязычных странах бывшего СССР, фразеологизмы зафиксированы в основном в двуязычных и толковых словарях. Однако ни один из таких словарей не в состоянии охватить все фразеологическое богатство того или иного языка.

Поиски различных методов исследования привели языковедов в последние годы к применению некоторых приемов структурной лингвистики, одним из которых является метод, основанный на изучении языковых единиц в плане семантической и грамматической сочетаемости их в линейном ряду.

Метод изучения фразеологизмов по сочетаемости впервые широко применил М.Т. Тагиев.

Окружение как различительный признак фразеологизмов и как метод анализа применяется сейчас многими исследователями.

Сочетаемость языковых единиц может быть изучена на всех уровнях (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом и др.). Сочетаемость по отношению к фразеологии будет иметь значение в описании системы структурных связей фразеологизмов в контексте, в выявлении семантико-грамматических условий реализации значений единиц, в разграничении фразеологических и нефразеологических образований и др. Окружение принадлежит всей единице, а не его компонентам, оно базируется на собственно структурной связи единицы. Окружение выражается определенными лексико-грамматическими категориями и поддается точному учету.

Разумеется, в одной работе невозможно рассмотреть все аспекты исследования фразеологии по окружению. Этот метод применялся нами главным образом:

а) для показа различных типов фразеологизмов крымскотатарского языка и выделения их характерных особенностей;

б) выявления соответствия значений единиц их структурным моделям.

В основе метода окружения лежит положение о том, что каждая значимая единица должна иметь соответствующую структуру и через эту формальную структуру можно определить и описать ее значение.

Фразеология крымскотатарского языка с этой точки зрения еще не подвергалась исследованию, нет и толковых словарей фразеологизмов. Поэтому приходится проверять и уточнять интуитивно устанавливаемые значения через их структурное описание. Изучение условий контекстуальной реализации фразеологизма позволяет определить типы окружения и семантическую группу слов, составляющих окружение, зависимость окружения от лексико-грамматических классов фразеологизмов и выявить формальные признаки выражения смысла.

Противопоставляются ситуативное и собственно структурное окружения. Ситуативное окружение предполагает сочетаемость на синтаксическом уровне, возникающую в каждой речевой организации. Такому виду окружения противопоставляется собственно структурное окружение, выводимое путем абстрагирования из конкретной речевой ситуации. Оно должно представлять собой достаточную структурную формулу, при наличии которой проявляется значение фразеологической единицы. Например:

Ахмет ахай, кечип кеткен куньлерини хатырлатып, козьлерини яшландырды. (А.Велиев) – Ахмет ахай всплакнул, вспоминая прошедшие дни.

Как видно из примера, для реализации значения фразеологизма: *козьлерини яшландырмакъ* – плакать, с оттенком иронии достаточно субъекта (лица), который и составляет собственно структурное окружение данного фразеологизма.

Остальные члены речевого окружения в каждом контексте, выражающие причину, время, обстоятельства совершения действия, относятся к ситуативному окружению. При выявлении окружения фразеологизма принимаем за основу нейтральную форму единицы (глагольные – в форме имени действия, субстантивные – в форме именительного падежа и т. д.), отвлекаясь от его парадигм в контексте, которые не влияют на структуру окружения.

Яшыьмда не бар, мен а дегенде, кечти кетти, къартайгъанымны дуьмай къалдым. – Ну и что, мой возраст, не успел я оглянуться, годы пролетели, не заметил, как состарился.

Мен акъшамлыкъ тазе ава алайым деп, чыкъкъан эдим. – Я выходил, чтобы подышать свежим вечерним воздухом.

Шорбаджылыкъ япмакъ истейсинъми? Ёкъ, бу кересинде адамына тюшмединъ! Усеин акъайны озъ аванъа ойнатамазсынъ. – Ты захотел стать хозяином? Нет, на этот раз не на того нарвался! Дядя Усеин не позволит этого.

Во всех этих примерах парадигмы глагольного фразеологизма разные, но окружение одинаково: “Субъект (лицо), выраженный существительным в основном падеже + фразеологическая единица”. Словообразовательные парадигмы изменяют структуру окружения, поэтому каждый лексико-грамматический тип фразеологизма должен быть рассмотрен отдельно. Например:

Ёне! Кет мындан! Саргъуш зияде гевезеленди. Буфетчининъ сабыры тюкенди, озюнден чыкъып: – *Авуштыр аякъларынъны!* – *деп багъырды.* – Ты пьяный, совсем распоясался. Буфетчик, рассердившись, закричал:

- Проваливай отсюда!

Модель окружения его такова: “Лицо (сущ., мест.) + фразеологизм + существительное в дательном падеже”:

Сейдамет, къара хаберни алгъан сонъ, бир шейге шахмады. (Ю.Болат) - Сейдамет, получив горестную весть, не удивлялся ничему.

Производная фразеологическая единица имеет уже другую структурную модель: "Фразеологизм + существительное" (лицо, предмет, явление):

Агъызы бек огълан олсанъ, бу ерде къал, озюнъе ишанмасанъ – арамизгъа кирме, зор олур! – дедилер. – Они сказали, что, если ты парень, у которого рот на замке, останься здесь, а если не надеешься на себя, не вступай в наши ряды, тебе будет трудно.

Если в первом примере фразеологизм реализует свое значение при наличии двух членов окружения, то во втором примере достаточно и одного. Остальные слова, составляющие конструкцию в целом, представляют собой ситуативное окружение.

Фразеологизмы, хоть и являются устойчивыми по семантике и составу, воспроизводимыми в определенной форме единицами, в процессе функционирования в системе языка претерпевают некоторые изменения. В настоящий момент не представляется возможным раскрыть все семантико-структурные сдвиги, которые происходили в историческом развитии фразеологического фонда крымскотатарского языка. Поэтому раскрытие тех или иных семантико-структурных изменений во фразеологии будет строиться в основном в синхронном плане.

Например, существительные: *эс* – сознание, память и *ис* – чувство, употребляясь с глаголами, принимают различные падежные окончания и образуют варианты фразеологических словосочетаний:

Эси кетмек – терять сознание; *ис этмек* – чувствовать.

Бу ишни беджергенимдже эсим кетти. (Ленин байрагъы.) – Пока я выполнил это задание, вымотался так, что потерял сознание.

Ахмет ахай, башына къабакъ патлайджагъыны ис эте эди. (Ахмет ахай.) – Ахмет ахай чувствовал, что над ним нависла опасность.

Одним из важных моментов в изучении трансформационных свойств фразеологических единиц является вопрос о фразеологическом словообразовании, который, как отмечают исследователи, остается еще мало разработанным почти во всех языках. Тесно связана с ним и проблема вариантности, рассматриваемая применительно к фразеологии на лексическом и грамматическом уровнях. В понимании самой проблемы вариантности во фразеологии среди лингвистов тюркологов существуют разные мнения.

В составе фразеологических словосочетаний имеются постоянные и переменные компоненты. Переменность компонентов некоторых фразеологизмов и создает вариативность, под которой понимается изменение морфологического строения компонентов или замена их другими лексическими единицами. При этом перемена составных частей фразеологического словосочетания не должна привести к нарушению смысловой тождественности данных словосочетаний. Вариантность предполагает взаимозаменяемость варьирующихся компонентов в контексте. Следовательно, фразеологические словосочетания, образующиеся при замене компонентов, должны быть одноплановыми и в стилистическом отношении. Если же они будут различаться смысловыми, стилистическими оттенками или употребляемостью, то следует считать их структурными синонимами.

Переменные именные компоненты, синонимичные в одном или нескольких значениях вне фразеологического употребления, одноплановые в стилистическом отношении, допускают взаимозамену в контексте и являются лексическими вариантами.

Вопрос о семантико-структурных преобразованиях фразеологических единиц непосредственно связан и с практическими задачами лексикографической обработки этих единиц. Правильная подача фразеологизмов в словарных статьях толковых и фразеологических словарей зависит от разрешения проблем вариантности, наиболее точного определения компонентного состава словосочетания и форм их компонентов.

С глаголом *джоймакъ* - потерять, слово *эс* выступает в форме родительного падежа: *эсини джоймакъ* – потерять сознание.

В сочетании с глаголом *кельмек* – прийти, слово *эс* принимает окончание направительного падежа: *эсине кельмек* – прийти в себя, очнуться.

Существительное *эс* синонимично со словом *хатир* в значении память, в сочетании с глаголом *тюшмек* – опуститься, принимает форму направительного падежа и образует вариантный фразеологизм: *эсине тюшмек*, *хатирине тюшмек* – вспомнить, приходить в память.

Образуя фразеологизм с глаголом *чыкъмакъ* – выйти, существительные *эс*, *хатир* принимают форму исходного падежа: *эсинден чыкъмакъ*, *хатиринден чыкъмакъ* – выпасть из памяти.

В сочетании с глаголом *тутмакъ* – держать, они употребляются в форме местного падежа: *эсинде тутмакъ*, *хатиринде тутмакъ* – держать, хранить в памяти.

Существительное *эс* синонимично в свободном употреблении со словом *анъ* в значении сознание, рас-судок. В составе фразеологизма с глаголом *ильмек* – стереть, существительные оформляются окончанием исходного падежа: *эсинден ильмек*, *анъндан ильмек* – забыть.

Имена *юзь* – лицо и *бет* – лицо, синонимичны в значении лицо человека. В сочетании с глаголом они принимают различные падежные окончания и образуют лексические варианты фразеологизма: *юзюне къара якъмакъ*, *бетине къара якъмакъ* – очернить, опозорить; *юзюни чевирмек*, *бетини чевирмек* – отвернуться, игнорировать; *юзюне тюркюрмек*, *бетине тюркюрмек* – публично опозорить, оскорблять; *юзю къызармакъ*, *бети къызармакъ* – стесняться.

Существительное *акъыл* – ум, синонимично с *фикир* – мысль. Оба они в составе фразеологизма могут выступать в качестве варьирующихся компонентов:

Акъялгъа малик, фикирге малик – умный;

Акъялгъа кельмек, фикирге кельмек – прийти к мысли.

Переменными глагольными компонентами чаще всего являются слова, совпадающие в одном или нескольких значениях при свободном от фразеологизма функционировании. Глаголы *тутмакъ, сакъламакъ* совпадают в значении хранить, иметь; в сочетании с именем *ачув* – злоба, образуют вариантный фразеологизм: *ачув тутмакъ, ачув сакъламакъ*, в тексте взаимозаменяются. Например:

Йигитлер бир-бирине ачув туталар. (Ю.Болат) – Парни таят злобу друг на друга.

Ахмет ахай ачув сакълагъаны белли олды. (А.Велиев) – Выяснилось, что Ахмет ахай затаил злобу.

Сравним также примеры:

Тюшонджеге батмакъ, тюшонджеге далмакъ – погрузиться в размышления;

Тюшонджеге тюшмек, тюшонджеге къалмакъ – задуматься;

Яш тѣкмек, яш акъызмакъ – проливать слезы;

Кокке котермек, кокке чыкъармакъ – возносить до небес;

Гонъюли тюшмек, гонъюли къайтмакъ – охладеть душой;

Козь алдына кетирмек, козь огюне кетирмек – представить;

Сѣз ачмакъ, сѣз башиламакъ – начать разговор;

Тили тутулмакъ, тили япышмакъ – потерять дар речи;

Баштан отъкезмек, баштан кечирмек – пережить;

Козьге илишмек, козьге ташланмакъ – бросаться в глаза.

В качестве переменных компонентов могут выступать также глаголы, близкие по значению или относящиеся к одной и той же тематической группе: *сѣнмек* – гаснуть; *узюльмек* – прерваться. Они обозначают прекращение какого-либо процесса, вступая в фразеологическое сочетание с существительным, образуют структурный вариант: *омюр узюле, омюр сѣне* – прерывание, угасание жизни.

Равнозначными структурными вариантами являются также глагольно-именные сочетания: *сѣз къошмакъ, сѣз айтмакъ* – обращаться, сказать слово.

Варьирующихся компонентов, выраженных прилагательными и наречиями, гораздо меньше, чем переменных глагольно-именных компонентов. Переменные компоненты в адъективных и атрибутивных словосочетаниях при внефразеологическом употреблении также являются либо синонимичными, либо обозначают близкие, сходные, в чем-либо понятия. Например:

Аджджы тиль, кескин тиль – острый на язык, *адджджы* – горький; *кескин* – острый – похожи по оказываемому действию.

Взаимозаменяемые переменные компоненты и в следующих словосочетаниях: *йымшакъ агъыз, мам агъыз* – мямля; *татлы тиль, узун тиль* – болтун, красноречивый; *ач козь, тоймаз козь* – обжора, ненасытный; *эляк этмек, гъайып этмек* – погубить.

Синонимичные фразеологизмы, имеющие один общий постоянный компонент, но различающиеся по количеству переменных компонентов, не признаются за варианты. Ибо их переменные компоненты создают уже другую образную основу, отличную от отправной единицы. Например:

Сѣзюни къапатмакъ – отклонить чье-либо слово;

Сѣзюни аякъ астына къоймакъ – положить чье-либо слово под ноги. Второй фразеологизм создан на более ярком образе и более экспрессивен, чем первый. Сравним также следующие единицы: *козьнен къаш арасында* – тут же, только что; *шу ань* – тут же, в один миг.

Изменчивость лексического состава определенной части фразеологических словосочетаний не нарушает понятия их устойчивости. Число переменных компонентов, как правило, не больше двух-трех, в редких случаях оно доходит до четырех. Переменный характер компонентов фразеологизмов раскрывает их многообразные связи с теми языковыми подсистемами, с которыми они пересекаются и взаимодействуют в процессе функционирования. Переменные по составу фразеологизмы сохраняют внутреннюю форму, их значение связано с лексическим значением тех слов, которые входят в состав данного фразеологического словосочетания. Переменность компонентов характерна больше для глагольно-именных и атрибутивных словосочетаний.

Особое внимание в крымскотатарском языке, также как и в других языках, привлекает вопрос о правомочности включения в число объектов фразеологии пословиц и поговорок.

Б.А.Ларин, обращавшийся к пословицам и поговоркам в связи с изучением развития русской фразеологии, отмечает, что среди них имеются фразеологические словосочетания, обладающие разной степенью слитности, и фразеологичность этих сочетаний может быть раскрыта с помощью историко-сравнительного анализа.

Он пишет: “Несвободные словосочетания, в разной степени слитные по значению, относятся к ведению фразеологии. А предложения? Как будто не относятся. Но фразеологические словосочетания как раз и отличаются от свободных именно тем, что они часто выражают завершенную мысль и тогда эквивалентны предложению. Следовательно, здесь линейного рубежа нет, фразеологические словосочетания могут быть и полными предложениями”.

Таким образом, Б.А.Ларин, с одной стороны, говорил о существовании среди пословиц фразеологических единиц различной степени связанности, а с другой – высказал мысль о превращении всего предложения в застывшую синтаксическую конструкцию, которая, являясь не членимым целым с резко измененным функциональным значением, представляет собой эквивалент предложения. По Б.А.Ларину, устойчивые словосочетания характеризует возникновение представления о них, как о цельном предложении, состоящем из нескольких тесно связанных слов. Внутренняя связь между словами в составе словосочетания обуслов-

лена их семантическим единством, цельностью значения. Трактовка этих не членяемых выражений определяется лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Однако французский ученый Ш.Балли отмечает, что в стилистико-семантическом плане решающим критерием для устойчивых сочетаний являются лингвистические факторы. Он сопоставляет не членяемые словосочетания с синонимичными, их лексическими единицами и принимает в качестве основного критерия потерю отдельными словами – компонентами словосочетания, своего исходного значения. Автор в качестве внешнего фактора указывает неизменяемость порядка слов и невозможность замены компонентов словосочетания.

Разногласия по вопросу об отнесении пословиц и поговорок к фразеологии существуют и среди татарских и азербайджанских лингвистов. Б.Г. Гусейнов в своей кандидатской диссертации пишет, что до настоящего времени фразеология, имеющая большое значение для развития языка, не исследована на доподлинно научных основах. Что же касается пословиц и поговорок, то авторы причисляют их к фразеологическим единицам.

По мнению Н.Р.Рагимзаде, фразеологические единицы характеризуются такими особенностями, как метафоричность, семантическая полнота, устойчивость, невозможность дословного перевода на другой язык, способность выступать в качестве эквивалента слова и т.д. В состав фразеологии она включает некоторые сложные слова, пословицы, а также устойчивые словосочетания. В отличие от названных мнений М.Т.Тагиев отрицает принадлежность пословиц и поговорок к фразеологии.

Таким образом, в языкознании можно выделить две полярные точки зрения по этому вопросу. Языковеды, рассматривающие фразеологию в широком смысле слова, считают необходимым включение пословиц и поговорок в число фразеологических единиц на том основании, что они входят в систему языка в готовой форме, превращаясь из первоначальных свободных сочетаний лексем с номинативным значением в метафорические сочетания. По их мнению, пословицы и поговорки обладают лексико-семантической и синтаксической цельностью. Вторая группа языковедов, толкующая фразеологию в узком смысле, полагает, что пословицы и поговорки не являются субъектом фразеологии.

Нам кажется правильным мнение, по которому пословицы и поговорки относятся к фразеологизмам, т.к. они воспроизводятся в готовом виде, могут состоять из двух и более слов, обладают образностью, имеют лексические синонимы, т.е. обладают многими признаками, которые присущи фразеологическим единицам.

Источники и литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л., 1961. – 148 с.
2. Ахунзянов Г.Х. – Идиомы. – Казань, 1974. – 65с.
3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков. – М.: Высш. шк., 1982. – 28 с.
4. Домбова К.Ф. Фразеология кумыкского языка. – М., 1973. – 23 с.
5. Меметов А.М. Земаневий кырымтатар тили. – Симферополь.: Крымучпедгиз, 2006. – 320с.

Куртмуллаева З.Р.

АРАП ЭЛИФБЕСИНДЕ НЕШИР ЭТИЛЬГЕН КЪЫРЫМТАТАР ГРАММАТИКАЛАРНЫНЪ ТЕНЪЕШТИРМЕ ТАЛИЛИ

Сопоставительный анализ крымскотатарских грамматик изданных на арабской графике.

Статья посвящена сопоставительному анализу имени существительного и глагола в арабографических грамматиках крымскотатарского языка.

Макъалемизнинъ ильк сатырларында къырымтатар халкъы ислям дини къабул эткен сонъ, арап язысыны менимсегенини къайд этмек керек. Къырымтатар тилине багъышлангъан неширлер исе, XIX асырнынъ экинджи ярысында басылып башлангъан. Бу ишлер – саде грамматикалар дегиль де, озь заманынъ темелли ильмий эсерлери олып, къырымтатар тилининъ эсас грамматик къанунларыны ачыкълагъанлар.

Бу девирде нешир этильген грамматикалардан бир чокъу кунюмизге къадар етмеген, я да даа тапылмагъан, лякин базылары сакъланып къалгъан. Оларнынъ арасында нашири И.Гаспринский олгъан "Сарф-и тюркий" [5], М.К.Абдулькъадырнынъ "Къаваид-и лисан-и тюркий" [1], Ш.Бекторенинъ "Татарча сарф, нахв" [2] киби грамматикаларнынъ айырмакъ мумкюн. Макъаледе биз бу китапларда берильген малюматларны бири-биринен ве земаневий граматикамызнен тенъештирме талилини япаджакъмыз. Бу талиль грамматикаларнынъ бенъзеген ве фаркъ эткен тарафларыны бельгилемеге ве умумий нетиджелер чыкъармагъа ярдым этер.

Мезкюр китапларнынъ эр биринде исим тюрлю-тюрлю анылатыла.

"Сарф-и тюркий" китабында: козьге корюнген, яхут корюнмеген, хатыргъа кельген бир инсанны, бир дживанны, бирисине бильдирмек ичюн къулланылгъан келимелерге "исим" дениле.

"Къаваид-и лисан-и тюркий" китабында: замангъа делеялет этмейип, хариджде (з.т. (земаневий тильде) тыш) вея зехинде (з.т. зеин) мевджут олып акъыл ве хаял вея хис (з.т. ис) иле билинген шейлерге "исим" денилир.